

Н. Н. Шпильная

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул

**Аксиологические доминанты
женского устного студенческого дискурса
(на материале повседневных диалогов)**

Женский устный студенческий дискурс впервые рассматривается как полидискурсивная социально-коммуникативная сфера речевой повседневности. Представлен анализ внешних и внутренних дискурсивных практик как субдискурсивных тематических образований, соотносимых с институциональными и бытовыми событиями. Среди внешних дискурсивных практик выявлены и охарактеризованы медицинские, спортивные, экономические, политические, образовательные дискурсивные практики и дискурсивные практики СМИ. Как внутренние дискурсивные практики охарактеризованы практики, содержание которых определяется интенциями личного характера.

Ключевые слова: аксиологические доминанты, дискурсивные практики, женский дискурс, устный студенческий дискурс.

Статья вписывается в контекст формирующегося направления науки о языке – неолингвистики, или лингвистики повседневности, объектом изучения которой является повседневная сфера употребления языка. На сегодняшний день перед лингвистикой повседневности стоит глобальная задача, а именно: фиксация речевой повседневности в ее различных проявлениях [Колмогорова, 2009], типизация и описание которых – та проблема, которую неолингвистам еще предстоит решить.

Очевидно, что повседневная сфера употребления языка находится в оппозиции к сфере институционального (официального) функционирования языка. Оппозитивные отношения данных сфер употребления языка, как представляется, обусловлены особенностями формата коммуникации, в рамках которого она осуществляется. Дифференцируя два типа контекста и связанные с ними форматы коммуникации: институциональный и личностно-ориентированный, – В. И. Карасик полагает, что институциональный формат коммуникации характеризуется регламентированностью социальных ролей коммуникантов, тогда как личностно-

Шпильная Надежда Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (ул. Молодежная, 55, Барнаул, 656031, Россия; venata85@mail.ru)

ориентированный формат – нейтрализацией последних, вследствие чего общение приобретает менее формальный и менее официальный характер [Карасик, 2002]. В более общем виде можно говорить о том, что институциональный формат коммуникации характеризуется тенденцией к официализации общения, а личностно-ориентированный – тенденцией к деофициализации общения. Развивая идеи ученого, считаем возможным говорить о том, что сфера речевой повседневности является формой проявления личностно-ориентированного формата коммуникации.

Анализ литературы показывает, что сферу повседневного функционирования языка можно представить как совокупность социально-коммуникативных сфер, выделяемых по различным основаниям: по типу контекста, по типу участников коммуникации, их профессиональной, возрастной, гендерной принадлежности и т. п. В таком случае в зоне исследовательской рефлексии оказываются неформальное производственное общение (неофициальное общение в ситуации «свободной от работы минуты»), общение в различных социально-коммуникативных контекстах (общение в общественном транспорте, в парикмахерской, в очереди на прием к врачу, в очереди в супермаркете, в социальных сетях и пр.), общение в семье, в дружеской компании, общение болельщиков на футбольном матче, общение коллекционеров, байкеров, автолюбителей и пр. Предлагаемое ситуативное, субкультурное и интерперсональное членение сферы речевой повседневности содержится в работе В. И. Силантьева, дифференцирующего дискурсы по признаку общности участников коммуникативной практики. По мнению ученого, универсальным – с точки зрения критерия общности – является повседневный, или обиходный, дискурс, специфика которого заключается в том, что он «втягивает в себя тематически ориентированные дискурсы и одновременно растворяет их в своем теле» [Силантьев, 2004]. О дискурсах субкультуры см. подробнее [Белоусов и др., 2003].

В центре нашего внимания – женский устный студенческий дискурс как проявление речевой повседневности. Данная разновидность повседневного дискурса функционирует в социальных контекстах естественного происхождения, характеризующихся неформальным общением коммуникантов. К такого рода контекстам можно отнести общение на перемене в аудитории, на автобусной остановке, в библиотеке, в столовой, на улице (по типу «по дороге домой / по дороге в общежитие»), в общежитии и пр. Участниками дискурса являются студенты разных возрастов, обучающиеся либо в одном вузе, либо в разных. Степень знакомства студентов может быть различной.

Среди дискурсов повседневности женский устный студенческий дискурс оказывается наименее изученным. Анализ литературы показывает, что преимущественное внимание лингвистов сфокусировано на характеристике жанрово-дискурсивных особенностей письменной студенческой коммуникации; в последнем случае изучаются студенческие записки, шпаргалки [Небольсина, Сухотерина, 2015], маргинальные страницы тетрадей [Плаксина, 2009], граффити [Тюкаева, 2005] и пр. Что касается устного студенческого дискурса, то его исследование обычно ограничивается либо описанием студенческого жаргона (молодежного сленга), его лексических, семантических, словообразовательных, морфологических и синтаксических особенностей (см.: [Шмачков, 2005; Петрова, 2010; Евсюкова, Аграбян, 2015] и др.), либо описанием студенческого фольклора (примет, ритуалов, анекдотов и пр.). См., например, [Белоусов и др., 2003; Изотова, 2015]. При этом гендерная оппозиция студенческой коммуникации находится на периферии исследовательской рефлексии.

В работе актуализируется аксиологический аспект анализа устного женского дискурса, предполагающий выявление ценностной картины мира девушек-студенток, образуемой аксиологическими доминантами.

Целью статьи является описание аксиологических доминант женского устного студенческого дискурса. В задачи статьи входит: 1) характеристика женского устного студенческого дискурса как явления повседневной коммуникации; 2) его аксиологический анализ. Материалом для анализа послужили записи студенческой речи, зафиксированные в период с 2012 по 2015 г. в Новосибирске и Барнауле. Возраст носителей языка – от 18 до 21 года. Контексты общения: общение в аудитории на перемене, на автобусной остановке, в общежитии. Общее количество проанализированных диалогических единств – 120. Маркером границы диалогического единства для нас является смена темы (см. также: [Шведова, 2003]). Единицей анализа является аксиологический рефлексив – ценностное суждение носителя языка, эксплицирующее тот или иной аксиологический смысл. Аксиологические рефлексивы являются компонентами аксиологического плана диалогического единства и могут быть прямо не вербализованы.

1. Женский устный студенческий дискурс как явление речевой повседневности

Предварительное исследование эмпирического материала показало, что женский устный студенческий дискурс представляет собой сложное дискурсивное образование, образуемое разными видами дискурсивных практик, среди которых мы выделяем внешние и внутренние. К внешним дискурсивным практикам мы относим практики, содержание которых определяется институциональными дискурсами. Такого рода дискурсивные практики есть следствие «дискурсивного импорта» содержания институциональных дискурсов: политического, экономического, медицинского и пр. На основе анализа материала исследования выявлены следующие внешние дискурсивные практики в речи студентов: медицинские, спортивные, экономические, политические, образовательные дискурсивные практики и дискурсивные практики СМИ. К внутренним дискурсивным практикам мы относим практики, содержание которых определяется интенциями личного характера. Дискурсивные практики такого типа реализуются на основании бытового дискурса (см. также [Тубалова, 2014]). Внутренние дискурсивные практики актуализируют темы межличностных отношений, внешности, событий в жизни и в учебе. Полидискурсивность женского устного студенческого дискурса объясняется его принадлежностью к сфере повседневной коммуникации, для которой характерна гибридизация «сюжетов общения», полиреферентность диктумного содержания высказываний, их личностно-ориентированный характер.

Рассмотрение женской устной студенческой коммуникации в аксиологическом аспекте позволяет дать общую характеристику аксиологических доминант данной возрастной языковой группы. В нашем исследовании подобный анализ связан с выявлением аксиологических доминант, совокупность которых определяет специфику ценностной картины мира женской языковой личности студента. Аксиологические доминанты могут быть разных типов: доминанты-события и доминанты-декларативы. Доминанты-декларативы представляют собой результат аксиологической оценки, а доминанты-события связаны с обсуждением значимых событий. При квалификации доминант-событий и доминант-декларативов мы опирались на выделенные В. З. Демьянковым три разновидности понятия «событие»: события-идеи, дающие интерпретацию референтному событию, референтные события, служащие прообразом событий-идей, и текстовые события, то есть то, что подается логически в хронологической последовательности [Демьянков, 1983, с. 320–329]. Доминанты-декларативы коррелируют с событиями-идеями, а доминанты-события – с референтными событиями. Поскольку текстовые события тоже обладают аксиологической оценкой, мы их рассматриваем как события-идеи.

2. Аксиологические доминанты, актуализируемые во внешних дискурсивных практиках

2.1. Медицинские дискурсивные практики актуализируют концепт *МЕДИЦИНА* как коммуникативное событие. Выделяются следующие аксиологические доминанты: лечение в государственных клиниках может быть качественным, но не всегда; в частных поликлиниках работают непрофессионалы, цель которых – взять с пациента как можно больше денег; в государственной поликлинике сложно записаться на прием к врачу; в государственной поликлинике плохое обслуживание; доступное лечение – это лечение за деньги; врачи рекламируют дорогие импортные лекарства, субъективно считая их лучше российских аналогов.

2.1.1. Аксиологическая доминанта-декларатив «Лечение в государственных клиниках может быть качественным, но не всегда».

– У меня тут на днях зуб мудрости разболелся / пошла в нашу поликлинику / снимок сделала / сказали надо удалять // Ну я решила лучше в частной / там аккуратнее сделают / тем более я еще в Интернете таких ужасов начиталась // Решила в частную позвонить //

– В какую позвонила? //

– У нас тут рядом есть одна / так там представляешь / удалить зуб мудрости 3 000 стоит //

– Ни фиги / а у нас в поликлинике сколько? //

– Бесплатно / только наркоз 200 рублей / и все // Я сходила / удалила //

Хорошо сделали / десна совсем не болит //

– Ну тебе повезло / не всегда так бывает //

В анализируемом диалогическом единстве сравниваются государственные и частные клиники. В нем актуализируется идея о том, что в государственных клиниках могут качественно произвести лечение, но это бывает нечасто (ср.: «Ну тебе повезло / не всегда так бывает»).

2.1.2. Аксиологическая доминанта-декларатив «В частных поликлиниках работают непрофессионалы, цель которых – взять с пациента как можно больше денег».

– Я же горло ходила в частную клинику лечить / 500 рублей за прием платила / там 5 минут прогревания / и все лечение //

– Ого / а сколько сеансов? //

– 10 сначала / потом перерыв 3 недели / и еще 10 сеансов //

– Недешево получается //

– Ну вот и я про то же / а тут / когда ходила в нашу поликлинику флг проставлять / думаю / спрошу / к лору можно записаться / она как раз на месте была / ну я и пошла // В общем / она мне полоскалку для горла прописала и брызгалку / ну я решила / попробую // Пошла в аптеку / купила все / 200 рублей всего потратила / и я уже третий день пользуюсь / результат намного лучше, чем я в частной лечила //

– Ого / а сколько денег-то потратила //

– Так и я про то же / они что не могли то же самое выписать / потому что от прогревания толку ноль / я еще доктору рассказала про лечение / так она мне говорит / что прогревать можно / но сначала нужно инфекцию вылечить / а потом уже горло греть //

В приведенном диалоге актуализируется следующая мысль: несмотря на то, что лечение в частной клинике дорогостоящее, оно не приносит нужного результата, тогда как лечение в государственных клиниках является качественным, хотя и дешевым.

2.1.3. Аксиологическая доминанта-декларатив «В государственной поликлинике трудно записаться на прием к врачу».

– Ты же вообще сильно разболелась / иди больничным оформи / на всякий случай / чтобы не было проблем с сессией // Если что / у тебя справка будет //

– Ты совсем что ли? // Я дольше в поликлинику попасть буду пытаться / туда же записаться невозможно / плюс там столько бабулек / я через них прорваться не смогу //

– Ну / а вдруг получится нормально? // Я вот тоже думала / с малой попасть не смогу / так мы пришли выписываться / перед нами три человека было / посидели 20 минут и все //

– Так это детская поликлиника / детей у нас еще лечат // Это на взрослых уже все равно // Там одни бабули за 60 только и успевают записываться / потому что у них время есть очереди отстоять //

– А электронная регистратура? //

– Я пыталась / там нужно звонить в 7:30 / позвонишь позже / на минут 5–10 / все / записи нет / или предлагают записи недели через две / а оно мне надо будет? //

– Ну да / уже поздно будет // Смотри сама / я бы оформила больничный //

Как видим, один из участников диалога высказывает мысль о том, что записаться на прием к врачу в государственную поликлинику практически невозможно из-за очереди в регистратуре или нехватки врачей для обслуживания населения.

2.1.4. Аксиологическая доминанта-декларатив «В государственной поликлинике плохое обслуживание».

– Я вчера в поликлинику ходила // Мало того / что я / две недели не могла записаться / записалась // Прихожу сегодня / за полчаса / все как надо / очередь отстояла / так они мою карточку найти не могут / говорят / идите к врачу / ваша карточка у них в кабинете уже // Я иду / очередь занимаю / захожу на прием / а они мне / вы кто вообще? // Я так и так / они мне идите в регистратуру / вашей карточки у нас нет / я в регистратуру / там ее нет / я обратно к врачу / там тоже нет //

– Капец / и че / ты к врачу попала? //

– Я вернулась в регистратуру в третий раз / они мне / подождите / вы уверены / что у врача нет? // Я говорю / я уже три раза у них была / нет у них карточки // Они мне / хорошо / будем искать // Видимо в предыдущие разы они не искали // Ну в итоге / карточка моя на подоконнике лежала / они приготовили врачу отнести / и не донесли // И вместо того / чтобы за час все успеть по записи / я потратила три часа / потому что потом / пришли по записи / и мне опять пришлось занимать очередь! //

– Писец / вот именно поэтому и не хочется ходить в муниципальные поликлиники //

В данном примере актуализируется мысль о том, что в государственной поликлинике плохое обслуживание. Участник коммуникации описывает ситуацию потери карточки медицинскими работниками, которая приводит к тому, что пациент вынужден решать вопросы, которые решать вовсе не должен.

2.1.5. Аксиологическая доминанта-декларатив «Доступное лечение – это лечение за деньги».

– В поликлинику ходила? //

– Ну конечно / мне в частной насчитали 5 000 тысяч / за все //

- Ужас / а у нас нельзя? //
- Я сходила в нашу сначала / у нас вообще стоматолога нет // я говорю / я иногородняя / что мне теперь делать? // Дали телефон частной / я им позвонила / записалась / съездила // Они мне посчитали // Поеду на следующей неделе / как мама деньги вышлет / лечить //
- Ой / кошмар / лишь бы деньги высосать / зато вон по новостям / все время трюндят про доступное лечение //
- Ну / у кого деньги есть / тому доступное лечение //
- Это точно //

В данном примере актуализируется мысль о том, что в частных клиниках дорогостоящее лечение. Участник коммуникации после обращения в частную клинику делает вывод, согласно которому медицинское обслуживание можно получить только в частных поликлиниках, то есть за деньги.

2.1.6. Аксиологическая доминанта-декларатив «Врачи выписывают/рекламируют дорогие импортные лекарства, субъективно считая их лучшие российских аналогов».

- Представляете / я в нашу поликлинику сходила / мне врач всяких таблеток выписала / целую кучу / еще уколы назначила // Пошла я в аптеку / узнать / сколько все это добро стоит / мне там на две тыщи все посчитали / я ничего брать не стала // Думаю / в Интернете почитаю / посмотрю / что очень нужно / а что и подождать может //
- Так ты посмотри в Интернете аналоги / может / можно что-нибудь заменить //
- Я так и сделала / в итоге / она мне выписала какую-то чушь / аж за 600 рублей / я ввела название... // Аналоги почитала / там оказывается аналог можно за 30 рублей купить // Я к врачихе прихожу / спрашиваю... // Так и так говорю / можно это взять / ну / аналог / она мне / да / они абсолютно одинаковые // У меня глаза на лоб вылезли / я спрашиваю / а раньше сказать нельзя? // Я / блин / неделю лечение откладывала / а она мне / ну это импортное / а аналог российский // Зашибись вообще //
- Я уже привыкла / они так постоянно / хотя им даже не приплачивают за рекламу / я в таких случаях всегда спрашиваю //
- Я теперь тоже всегда спрашивать буду / а то это же вообще //

Из примера видно, что в диалоге актуализируется мысль о высокой стоимости импортных лекарственных средств, которые врачи специально выписывают пациентам, не задумываясь об их материальном положении и намеренно скрывая от них информацию о российских – дешевых – аналогах этих препаратов.

2.2. Спортивные дискурсивные практики актуализируют представления носителей языка о спорте. Выделяются следующие аксиологические доминанты, актуализируемые в спортивных дискурсивных практиках: соперники по спортивному состязанию ведут себя зачастую не по-спортивному; российские спортсмены часто проигрывают; лучший игрок сезона – завидный мужчина.

2.2.1. Аксиологическая доминанта-декларатив «Соперники по спортивному состязанию ведут себя зачастую не по-спортивному».

- Как вчера на хоккей съездила? //
- Оооо / там такое было / я чуть не охрипла // Наши выиграли / а омичи вели себя как скоты // Наши забивают / а они прям / на того / кто забил / налетают / и начинают его бить //
- Ужас / это же не спортивное поведение //
- Ну да / а судьи просто смотрят / и ничего им не делают //

В данном примере актуализируется мысль о неадекватном поведении проигравшей команды. Обсуждая хоккейный матч, участники коммуникации делают вывод о том, что проигравшая команда ведет себя неспортивно, нарушает правила игры.

2.2.2. Аксиологическая доминанта-декларатив «Российские спортсмены часто проигрывают». Данная аксиологическая доминанта нередко сопровождается актуализацией аксиологической доминанты «Русские футболисты часто проигрывают / не умеют играть в футбол».

– Вы смотрели / как наши вчера америкосам продули и вылетели? //

– Да / это ужасно / у меня папа так расстроился // Они же вылетели вообще / даже до четвертьфинала не дошли / а в том году / выиграли / видимо на наших футболистов насмотрелись / те-то вечно проигрывают //

– Точно-точно / так обидно / прям стыдно / ни в футболе / ни в хоккее / победить не можем //

В данном примере актуализируется мысль о том, что наши спортсмены часто проигрывают. Сравнивая российскую команду по хоккею и российскую команду по футболу, участники коммуникации делают вывод о том, что российские спортсмены не могут выиграть ни в одном виде спорта.

2.2.3. Аксиологическая доминанта-декларатив «Лучший игрок сезона – завидный мужчина».

– Представляете / лучшим игроком сезона выбрали Акинфеева / он такой лапочка / умничка прям / Мне б такого мужика //

– Оооо / и тут кого-то понесло // Нет / он мне тоже нравится / но уж точно не так //

– Ниче вы не понимаете / он реально крутой //

– Никто и не спорит с этим //

В диалоге актуализируется мысль о том, что российский спортсмен стал лучшим игроком сезона. При этом зачастую девушки оценивают такого спортсмена как завидного мужчину – мужчину для жизни.

2.3. Экономические дискурсивные практики актуализируют концепты **ТОВАР, ДЕНЬГИ, ПРИБЫЛЬ, РЫНОК, ИНВЕСТИРОВАНИЕ, ЭКОНОМИКА, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**. На основе анализа материала исследования мы выделили следующие аксиологические доминанты, объективируемые в указанной разновидности дискурсивных практик: повышение цен на проезд в общественном транспорте – явление негативное; увеличение расходов государства/региона на ремонт и строительство дорог не имеет никакого результата.

2.3.1. Аксиологическая доминанта-декларатив «Повышение цен на проезд в общественном транспорте – явление негативное».

– Проезд опять подорожает //

– Ага / я слышала / метро теперь аж целых 18 рублей будет стоить / кошмар // Тут и карточка студенческая не особо спасает //

– Тебе-то только на метро ездить / а мне на маршрутке постоянно приходится ездить / а это на 10 рублей в день больше / а в неделю так вообще / почти на сотню //

– Причем как обычно / пообещали / что транспорта больше станет / ни фиги // Его / по-моему / только меньше становится //

– Да уж / зато мы платим больше //

В данном примере актуализируется мысль о повышении цен на проезд в общественном транспорте. Участники коммуникации рассуждают о денежных расхо-

дах на проезд в общественном транспорте, делают вывод о том, что, несмотря на рост цен, общественного транспорта больше не становится.

2.3.2. Аксиологическая доминанта-декларатив «Увеличение расходов государства/региона на ремонт и строительство дорог не имеет никакого результата».

– Сколько денег у нас государство тратит на дороги / а пробки все равно есть / задолбалась уже //

– А кто вообще решил / что у нас государство деньги на дороги тратит // К себе в карман они складывать успевают / а вот дороги в России / по моему / делать не собираются //

– Это точно / у нас каждый год / по-моему / эту развязку строят / а достроить все не могут / хотя план работы и бюджет / если почитать / там оного какие расходы //

В данном примере актуализируется мысль о том, что расходы государства и региона на обслуживание дорог не имеют никакого результата; это связано с тем, что государство и регион планируемые расходы на строительство и ремонт дорог «складывают к себе в карман».

2.4. Политические дискурсивные практики направлены на объективацию концепта *ПОЛИТИКА* посредством актуализации аксиологических доминант-декларативов, общий смысл которых можно свести к следующему: *Государство в целом и правительство региона в частности занимаются коррупцией, а не решением экономических, социальных и других проблем общества.*

– Да у нас никто в стране не заинтересован решать такие проблемы / все только и делают / что воруют... //

– И не говори / вот посмотри на N (речь идет о чиновнике. – *Н. Ш.*)... //

– Ну а этот / наш N. (речь идет о чиновнике. – *Н. Ш.*) / можно подумать / сам заработал себе на такой коттедж... //

2.5. Образовательные дискурсивные практики объективируют концепт *ОБРАЗОВАНИЕ* посредством актуализации аксиологической доминанты: образование в России будет только платным.

Аксиологическая доминанта-декларатив «Образование в России будет только платным».

– Вы слышали / сколько магистратура стоит в этом году? //

– Нет / сколько? //

– 72 тысячи в год / у нас в России образование такими темпами лет через 10 будет либо очень дорогое и недоступное / либо никакое //

– Это точно / тем более ЕГЭ с каждым годом все меньше народу сдает / и бюджетные места в институтах исчезают //

– Про бюджет прям в точку / мы когда поступали / и дешевле было / и мест больше было / а сейчас дороже стало / и мест вообще нет / хотя кризис-то вроде прошел //

В приведенном диалоге сравнивается стоимость обучения в вузе в данный момент и стоимость обучения несколько лет назад. Сравнивая стоимость обучения, субъекты коммуникации делают вывод о том, что обучение в вузе в скором времени будет только платным.

2.6. Дискурсивные практики СМИ. Под дискурсивными практиками СМИ мы понимаем представления носителей языка о тех или иных масс-медийных событиях. Данная разновидность дискурсивных практик актуализирует следующие аксиологические доминанты-события: личная жизнь политика, личная жизнь ме-

дийных личностей, а также аксиологическую доминанту-декларатив «Нельзя верить СМИ, особенно при освещении ими политических и социально-экономических проблем как государства, так и региона».

2.6.1. Аксиологическая доминанта-событие «Личная жизнь политика».

- Вы слышали / что Путин с женой разводится? //
- Ага / как так / вообще / 30 лет вместе прожили / а тут / на старости лет / решили развестись // Лично в моих глазах он очень сильно упал / я теперь лучше за Медведева голосовать буду //
- Тут я с тобой согласна / это же до чего нужно было довести жену / чтобы она развелась через 30 лет / я вообще слышала / что он с Кабаевой живет //
- Да ты че / такого я еще не слышала / но если так / то это ужасно / он хоть и президент / но он же старый //
- Не всем молодые нравятся //

В приведенном диалоге обсуждается личная жизнь президента. Студенты осуждают развод первого лица государства, как следствие, политический имидж президента в глазах студентов падает.

2.6.2. Аксиологическая доминанта-событие «Личная жизнь медийных личностей».

- Прикинь / я тут на днях прочитала / что этот из «Comedy» / ну в очках который //
- Харламов / что ли? //
- Да-да / он // Так вот / он с Варей из «Интернов» встречается //
- Да ну / он же женат //
- Так уже развелся / и встречается с этой //
- Фу / она же стремная какая-то //

Предметом обсуждения в диалоге становится личная жизнь медийной личности. Интерес для студентов представляет информация о том, кто и с кем встречается. Нередко обсуждается возраст знаменитостей, заключающих брак, приезд известной личности в Россию и т. п.

2.6.3. Аксиологическая доминанта-декларатив «Нельзя верить СМИ, особенно при освещении ими политических и социально-экономических проблем как государства, так и региона».

- А ты вообще телевизор смотришь? //
- Я / нет // Я только читаю новости на Яндекс.ру //
- А я смотрю / каждый день... // Мне нравится... //
- Ты что серьезно? // Ты думаешь / наш губернатор не контролирует то / что показывать нам? //
- Правда что ли? //
- Ну конечно... //
- Ну все / больше я смотреть новости не буду //

В приведенном диалоге высказывается мысль о том, что власть контролирует информационный поток в СМИ, решая, какую информацию можно передать слушателям, а какую – нельзя.

3. Аксиологические доминанты, актуализируемые во внутренних дискурсивных практиках

Внутренние дискурсивные практики – это личностно-ориентированные дискурсивные практики, в которых на первый план выходят отношения «я» – «ты»,

«я» – «мы». В центре этих взаимоотношений всегда находится автор, поэтому самопрезентация личности является ключевой темой студенческого дискурса.

Внутренние дискурсивные практики в отличие от внешних дискурсивных практик, соотносимых с информативной функцией языка, коррелируют с фатической функцией языка, которая способствует установлению контакта между языковыми личностями. Этим обстоятельством обусловлено то, что при анализе внутренних дискурсивных практик выделяются аксиологические доминанты-события. Если внешние дискурсивные практики по своей сути являются рефлексивными, то внутренние актуализируют лишь фатические события – события, которые происходят «здесь и сейчас».

Внутренние дискурсивные практики актуализируют такие концепты, как *МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВНЕШНОСТЬ, ОБЩЕНИЕ* и пр.

3.1. Внутренние дискурсивные практики, актуализирующие межличностные отношения объективируют следующие аксиологические доминанты-события.

3.1.1. Установление новых отношений с противоположным полом.

- Я должна тебе кое-что рассказать //
- Что? // Опять / поди / с кем-то встречаться начала / и мне не рассказала? //
- Ну... // Почти /
- С бабой что ли? //
- Ты вообще какого обо мне мнения // С мужиком // Только не смейся /
- Вот стерва / давай рассказывай //
- Ну блин / его Паша зовут //
- Ну и / в чем проблема / главное / что не Рома //

Предметом обсуждения в данном диалоге является сообщение одной участницы о том, что она познакомилась с новым молодым человеком. Участники коммуникации обсуждают имя нового молодого человека, акцентируется внимание на схожести имени нового молодого с именем предыдущего молодого человека девушки.

3.1.2. Конфликт с родителями.

- Ну как / помирилась с мамой? //
- Неа / у меня такое чувство / что она вообще не может и не хочет понять / как мне живется // Я уже устала жить в общежитии / я не могу там вообще ничего делать / ни диплом писать / ни к сессии готовиться / а для нее это все нормально // Она мне говорит // поживи еще немножко // Я / блин / и так уже четыре года терплю //
- Попробуй с ней без истерик поговорить / я же тебя знаю / как что не по-твоему / так ты сразу орешь //
- Вот именно / я с ней уже всяко пыталась поговорить / она не понимает //
- Попробуй тогда вообще с ней не разговаривать пару дней //
- Пыталась / она папу просит тогда мне звонить //

В данном диалоге обсуждается конфликт одного из участников с мамой. Участники коммуникации делают вывод о том, что существует разница точек зрения между современной молодежью и старшим поколением.

3.1.3. Конфликт со сверстниками.

- А ты с Олей еще не помирилась? //
- Нет // И не собираюсь / пусть она первая подходит //

- Блин / вы как в детском садике / уже и не помните из-за чего поругались / но первая подходить не буду //
- Может оно и так / но первая я не подойду //

3.1.4. Семейные отношения.

- Муж из командировки еще не вернулся? //
- Нет //
- Соскучилась уже поди? //
- Безумно / еще неделю ждать //
- Немножко осталось //
- Да / а я так разленилась уже // Кушать не готовлю / так / сварю себе гречки или риса / и хватит / квартиру не генералила уже недели две точно //
- Ты смотри / муж приедет / ругаться будет //
- Да нет / он у меня не такой //

3.1.5. Навязывание отношений противоположным полом.

- Мне мальчик один / уже неделю написывает / типо давай встретимся / ты вся такая-растакая / А мне он вообще не нравится / я с ним даже просто встретиться погулять не хочу //
- Так отшей его //
- Я пытаюсь / но он / видимо / намеков не понимает / а грубо / не хочу // Он хороший / просто не в моем вкусе //
- Скажи тогда // Диплом / госы / сессия / сейчас не могу / да и времени нет ни с кем встречаться //
- Пыталась / он не понимает // Говорит / я подожду //
- Тогда будь жесткой и бессердечной / пошли его //
- Легко сказать //

3.2. Внутренние дискурсивные практики, актуализирующие тему внешности человека объективируют следующие аксиологические доминанты-события и доминанты-идеи.

3.2.1. Незамужние женщины должны быть привлекательными.

- Блин / что с ней случилось? //
- С кем? //
- Да с Олей / смотри / как ее разнесло //
- А ты что хотела? // Замуж вышла / можно и растолстеть /
- Это да / нам-то с тобой нельзя / мы же незамужние //

3.2.2. Новый внешний вид.

- Тебе так идет с короткой стрижкой //
- Спасибо / а с длинными хуже было? //
- Нет / и с длинными хорошо было / но с короткими мне больше нравится / Не жалко было отрезать? //
- Немножко / я долго думала / а потом решила / волосы не зубы / и подстриглась //
- Молодец / красоточка такая //

3.2.3. Покупка новой вещи.

- Как думаешь / эти босоножки подойдут к платью? //
- К какому? //
- Которое я на выпускной купила //
- Аааа / конечно / мне кажется прям то / что надо / и к платью отлично подойдут // Удобные? //

- Очень //
- Тогда по-любому их покупай //
- Ну все / я тогда пойду и куплю их завтра //

3.3. Внутренние дискурсивные практики, актуализирующие тему события в жизни группы, вуза и пр. объективируют следующие аксиологические доминанты-события.

3.3.1. Поступки одноклассников.

- Блин / пойдем отойдем / я тебе расскажу кое-что /
- Пойдем //
- Ты прикинь / сейчас после пары / Люба подошла к препода и говорит // Я сейчас посчитала / на паре было 12 человек / а в списке написано 13 / я вот посчитала / Ивановой не было на паре / а в списке она есть //
- Да ты чё / вот она дура // Надо ей какую-нибудь заподлянку устроить //
- Точно //

В диалоге обсуждается поступок одноклассницы, которая рассказала преподавателю о том, что список присутствующих на паре студентов составлен неправильно; это расценивается одноклассниками как предательство своих.

3.3.2. События на работе.

- Ты же знаешь / что мы каждый месяц пишем пожелания / кто когда хочет работать? //
- Да //
- Ну так вот / я написала / что могу работать во вторник и в четверг утром / а в среду и в пятницу / после обеда / а управляющая / овца / поставила меня на среду / с утра /
- Так ты же учишься / как ты будешь работать? //
- Так и я про это говорю / Я на нее наехала / она говорит / это / не мое дело / сами договаривайтесь //
- Ну ты пожалуйся на нее //
- Я собираюсь / региональный вернется на следующей неделе / я с ним поговорю //

Участники коммуникации обсуждают неприятную ситуацию на работе, связанную с нежеланием начальства согласовать со студентом рабочий график.

3.4. Внутренние дискурсивные практики, актуализирующие аксиологические доминанты-события, связанные с фатическим компонентом общения.

- Привет // Я так рада тебя видеть / ты так похорошела // Как у тебя дела? //
- Привет // Спасибо / ты тоже очень хорошо выглядишь // У меня все хорошо / ты-то сама как? //
- Потихоньку / вот только на пары пришла // Ты сегодня учишься? //
- Я не учусь сегодня / с научным руководителем встречаюсь //
- Аааа / понятно / ну удачи // Надеюсь еще увидимся //
- Спасибо / конечно увидимся //

3.5. Внутренние дискурсивные практики, актуализирующие тему учебы объективируют следующие аксиологические доминанты-события.

3.5.1. Учебные занятия.

- В какой аудитории сейчас пара будет? //
- В четвертом / в 505 //
- В смысле? // По расписанию же сейчас руслит? //

- Нет / у нас сегодня семинар по теории / в 501 //
- Как обычно в общем / у нас никогда не бывает пар по расписанию //

3.5.2. Домашние задания.

- Нам по зарубе уже три домашки задали //
- Если не больше // А еще по руслиту тоже что-то задавали / только я не помню / что именно //
- Блин / и когда успеть-то все сделать // Сейчас диплом писать нужно / к госам готовиться / а тут еще / эта фигня //
- Ага / и не забудь еще / что у нас экзамены по зарубе и руслиту //
- Фууу / это же капец //

3.5.3. Получение помощи в учебе.

- Слушай / ты же была на теории в четверг? //
- Да //
- Дай лекцию списать //
- Пасибо / а лекцию я тебе завтра принесу //

Подводя итоги, отметим, что женский устный студенческий дискурс представляет собой самостоятельное полидискурсивное образование, образуемое тематическими субдискурсами. Полидискурсивность анализируемого в статье дискурса обусловлена его принадлежностью к сфере повседневной коммуникации как проявления личностно-ориентированного формата коммуникации.

Аксиологические доминанты, значимые для устного женского студенческого дискурса, связаны как с внешними, «институциональными событиями», так и с событиями внутренними, бытовыми. Выявленные аксиологические доминанты обусловлены, с одной стороны, социальным статусом носителей языка (принадлежностью к студенчеству как социальной группе), а с другой стороны, ситуацией общения – общением на перемене, на остановке, в столовой.

Представленный в работе перечень аксиологических доминант не является конечным; мы осознаем, что привлечение дополнительного материала позволит выявить аксиологические доминанты, не нашедшие отражения в данной статье.

Список литературы

- Белоусов А. Ф., Веселова И. С., Нехлюдов С. Ю.* Современный городской фольклор: Моногр. М.: РГГУ, 2003. 736 с.
- Демьянков В. З.* «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Изв. АН СССР. Сер. Литература и язык. 1983. Т. 42, № 4. С. 320–329.
- Изотова Я. П.* Гастрономическое путешествие в студенческий фольклор // Культура и текст. 2015. № 3(21). С. 249–260.
- Евсюкова Т. В., Аграбян С. Р.* Характерные особенности языковой личности студента // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 2, № 10. С. 176–179.
- Карасик В. И.* Язык социального статуса: Моногр. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
- Колмогорова А. В.* Аргументация в речевой повседневности: Моногр. М.: Флинта: Наука, 2009. 152 с.
- Небольсина М. С., Сухотерина Т. П.* Повседневная письменная студенческая коммуникация в дискурсивном аспекте // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5(54). С. 407–409.
- Петрова Ю. А.* Молодежный сленг как языковая составляющая субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 3. С. 71–74.

Плаксина Н. Ю. Маргинальные страницы тетрадей как жанр естественной письменной русской речи: Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009. 222 с.

Силантьев И. В. Текст в системе дискурсивных взаимодействий // Критика и семиотика. 2004. № 7. С. 98–123.

Тубалова И. В. Институциональные речевые модели в личностно-ориентированных дискурсах различного типа // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2014. № 5(31). С. 38–52.

Тюкаева Н. И. Студенческое граффити как жанр естественной письменной русской речи: Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2005. 225 с.

Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Азбуковник, 2003. 378 с.

Шмачков С. А. Современный студенческий жаргон: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 16 с.

N. N. Shpilnaya

*Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russian Federation, venata85@mail.ru*

**Axiological dominants of the female student oral discourse
(on the material of everyday dialogue)**

The paper actualizes the axiological aspect of the analysis of female oral student discourse. The material for the analysis is the student's speech recorded during the period from 2012 to 2015 in Novosibirsk and Barnaul. The contexts of communication are communication in the audience at a break, at a bus stop, in a hostel. The total number of dialogical units analyzed is 120. The unit of analysis is the axiological reflex – the value judgment of the native speaker, explicating one or another axiological meaning.

Female oral student discourse is first considered as a polydiscursive social and communicative sphere of speech everyday life. The analysis of external and internal discursive practices as sub-discursive thematic formations, correlated with institutional and everyday events, is presented. Medical, sports, economic, political, educational and discursive practices of media are identified and characterized as external discursive practices. The practices with the content being determined by intentions of a personal nature are characterized as internal discursive practices. Axiological dominants can be represented either by event-ideas or by declarative events.

Medical discursive practices actualize the following axiological dominants: treatment in public clinics can be of high quality, but not always; non-professionals are working in private clinics whose goal is to take from the patient as much money as possible; it is difficult to make an appointment with a doctor in the state polyclinic; there is a poor service in the state clinic; affordable treatment is treatment for money; doctors advertise expensive imported drugs, subjectively considering them better than Russian counterparts.

Sports discursive practices actualize the following axiological dominants: rivals in a sporting contest often behave not in a sporting way; Russian athletes often lose; the best player of the season is an enviable man.

Economic discursive practices actualize the following axiological dominants: an increase in the price of public transport is a negative phenomenon; an increase in the state/region's expenses for repair and construction of roads has no result.

Educational discursive practices objectify the concept of «education» by updating the axiological dominant: there will be only paid education in Russia.

Discursive media practices actualize the following axiological dominant events: the personal life of a politician; the personal life of media personalities and axiological dominant-declarative

«You can not believe the media, especially when they are covering the political and socio-economic problems of both the state and the region».

Internal discursive practices actualize the phatic events and among them interpersonal relations, appearance, communication, etc.

Keywords: axiological dominants, discursive practices, female discourse, student oral discourse.

DOI 10.17223/18137083/63/15

References

Belousov A. F., Veselova I. S., Nekhlyudov S. Yu. *Sovremennyy gorodskoy fol'klor* [Modern urban folklore]. Moscow, RGGU, 2003, 736 p.

Dem'yankov V. Z. "Sobytie" v semantike, pragmatike i v koordinatakh interpretatsii teksta ["Event" in semantics, pragmatics and in the coordinates of the interpretation of the text]. In: *Izv. AN SSSR. Ser. Literatura i yazyk* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Ser. Literature and language]. 1983, vol. 42, no. 4, pp. 320–29.

Evsyukova T. V., Agrabyan S. R. Kharakternye osobennosti yazykovoy lichnosti studenta [Characteristic features of the language personality of the student]. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2015, vol. 2, no. 10, pp. 176–179.

Izotova Ya. P. Gastronomicheskoe puteshestvie v studencheskiy fol'klor [Gastronomic Journey into Student Folklore]. *Culture and text*. 2015, no. 3(21), pp. 249–260.

Karasik V. I. *Yazyk sotsial'nogo statusa* [Language of social status]. Moscow, Gnozis, 2002, 333 p.

Kolmogorova A. V. *Argumentatsiya v rechevoy povsednevnosti* [Argumentation in speech everyday life]. Moscow, Flinta, 2009, 152 p.

Nebol'sina M. S., Sukhoterina T. P. Povsednevnyaya pis'mennaya studencheskaya kommunikatsiya v diskursivnom aspekte [Everyday written student communication in a discursive aspect]. *The world of science, culture, education*. 2015, no. 5(54), pp. 407–409.

Petrova Yu. A. Molodezhnyy sleng kak yazykovaya sostavlyayushchaya subkul'tury [Youth slang as a language component of the subculture]. *Humane, Social and Economic Sciences*. 2010, no. 3, pp. 71–74.

Plaksina N. Yu. *Marginal'nye stranitsy tetradey kak zhanr estestvennoy pis'mennoy russkoy rechi* [Marginal pages of notebooks as a genre of natural written Russian speech]. Cand. philol. sci. diss. Kemerovo, 2009, 222 p.

Shmachkov S. A. *Sovremennyy studencheskiy zhargon* [Contemporary student jargon]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Krasnodar, 2005, 16 p.

Shvedova N. Yu. *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoy rechi* [Essays on the syntax of Russian colloquial speech]. Moscow, Azbukovnik, 2003, 378 p.

Silant'ev I. V. Tekst v sisteme diskursivnykh vzaimodeystviy [Text in the system of discursive interactions]. *Critique and semiotics*. 2004, no. 7, pp. 98–123.

Tubalova I. V. Institutsional'nye rechevye modeli v lichnostno-orientirovannykh diskursakh razlichnogo tipa [Institutional speech models in personality-oriented discourses of various types]. *Tomsk State Univ. Journal of Philology*. 2014, no. 5(31), pp. 38–52.

Tyukaeva N. I. *Studencheskoe graffiti kak zhanr estestvennoy pis'mennoy russkoy rechi* [Student graffiti as a genre of natural written Russian speech]. Cand. philol. sci. diss. Barnaul, 2005, 225 p.